

димому, не представлялось никакой возможности. Ничто не могло их удовлетворить; стоило нам согласиться на запрашиваемые туземцами несуразные цены, как они тотчас придумывали новые и уже совершенно неприемлемые требования.

Амдо'ские или вообще тибетские сабли.

От сининского переводчика мы узнали, что князь согласился распорядиться подводами на завтрашний день на условиях самых последних, то - есть по баснословно дорогой цене за каждое отдельное животное и за каждого из пятнадцати проводников, тогда как в сущности мы нуждались только в одном, но нам навязывали их непременно пятнадцать человек, якобы один-два не в состоянии будут возвратиться домой живыми и не ограбленными. О ружье и патронах более не упоминалось.